

Д. И. Дымчак

ГЕГЕМОНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ АНТОНИО ГРАМШИ

В статье рассматриваются проблемы формирования и развития понятия гегемонии итальянским теоретиком-марксистом Антонио Грамши, вопрос историографии о происхождении и трансформации понятия гегемонии, связь гегемонии и исторического блока, связь гегемонии и гражданского общества. Антонио Грамши проанализировал опыт итальянского рабочего движения в рамках «Красного двухлетия» 1919–1921 годов и процесс установления фашистской диктатуры в 1926 году. Партийное строительство Итальянской коммунистической партии и борьба с реформизмом социалистов стали основой для теоретических размышлений о роли партии в установлении политической гегемонии и осуществлении социалистической революции. Находясь в фашистской тюрьме (1926–1937), А. Грамши создал оригинальную концепцию гегемонии, которая является этико-политической, а не экономической категорией, уделив особое внимание роли интеллигенции в процессе установления гегемонии как основном механизме в молекулярной революции. Концепция гегемонии А. Грамши стала одной из основ неомарксизма и получила широкое распространение у теоретиков Франкфуртской школы, в течении еврокоммунизма, а также в современных механизмах политтехнологий. Статья адресована историкам, политологам, интересующимся историей развития европейской общественной мысли середины XX века, а также ее влиянием на современные политические процессы.

гегемония; гражданское общество; Итальянская коммунистическая партия; еврокоммунизм; исторический блок; молекулярная революция

Концепция гегемонии видного политического деятеля итальянского рабочего движения и теоретика марксизма Антонио Грамши привлекала внимание многих исследователей различных направлений социально-гуманитарной мысли: политологов, историков, политтехнологов, интеллектуалов. Антонио Грамши, анализируя ситуацию в Европе и Италии начала XX века, сумел создать оригинальную концепцию, сложившуюся на определенной исторической и национальной почве. Анализируя гуманистическое наследие европейской мысли Нового времени, итальянский философ воспринял новации в политической и общественной мысли, проверяя свои теории в рамках практики рабочего движения Италии в 1910–1920-х годах.

Политические взгляды А. Грамши оказались востребованы в середине XX века. Теоретики Франкфуртской школы Г. Маркузе, Л. Альтюссер поднимали вопросы гегемонии в теоретическом наследии Грамши. В 1970-е годы с появлением течения еврокоммунизма встал вопрос о конвергенции социалистической и капиталистической систем. Современные европейские исследователи М. Гатто¹, Б. Грелле² и Дж. Вакка³ рассматривают вопросы культурной гегемонии и роли интеллигенции в установлении гегемонии.

Исследование трудов А. Грамши в советской историографии начинается с 1950-х годов, с распространением его трудов в странах социалистического блока. В 1970-х годах оформилась тенденция антидогматической трактовки наследия Грамши в сравнении с официальной идеологией. В 1980-х годах в связи с трансформацией советской идеологии и выработкой новых путей развития интерес к трудам Грамши возрос, особенно к вопросу о механизмах установления гегемонии и ее поддержке в новых политических условиях.

Новейшая отечественная историография отличается расширением проблемного поля концепции гегемонии с включением в него вопросов интеллигенции, диалектического развития, а

¹ Gatto M. Nonostante Gramsci: Marxismo e critica letteraria nell'Italia del Novecento. Macerata : Quodlibet Studio, 2016. 192 p.

² Grelle B. Antonio Gramsci and the Question of Religion: Ideology, Ethics, and Hegemony. London ; New York : Routledge, 2016, 158 p.

³ Vacca G. Modernità alternative: il Novecento di Antonio Gramsci. Torino : Einaudi, 2017. XIII. 235 p.

также проблем образования и культурологии. Дж. Лестер⁴, М. Н. Грецкий⁵, С. Г. Кара-Мурза⁶, И. А. Ерохов⁷ рассматривают гегемонию в контексте современной социально-политической критики. Идеи Грамши в исследованиях XXI века носят прикладной характер применительно к различным теориям, которые содержат узко специализированные размышления о культуре, или только о театре, или об интеллигенции. Некоторые элементы концепции гегемонии Грамши используются современными политологами, политтехнологами, политическими элитами в прикладных теориях, а также для анализа механизма установления политических режимов. Возрастающая роль в установлении гегемонии в современных политических теориях принадлежит интеллигенции.

Понятие гегемонии было известно в исторической и политической науке с древности и разрабатывалось представителями многих европейских философских школ периода античности, эпохи Возрождения и Нового времени. В Древней Греции понятие гегемонии означало политическое и военное руководство. Итальянская политическая мысль эпохи Возрождения представлена теоретическим наследием Николо Макиавелли, который определял гегемонию как дихотомию силы и согласия.

Понятие эволюционировало и приобрело широкое распространение с точки зрения установления экономического господства в результате выстраивания колониальной системы в Новое время и развития марксистской философии в середине XIX века благодаря трудам К. Маркса и Ф. Энгельса. В XX веке понятие гегемонии получило распространение в трудах В. И. Ленина в вопросе установления диктатуры пролетариата. В 1920-х годах проблему установления и поддержания гегемонии рассматривал также А. Грамши.

Началом размышлений о гегемонии для Грамши послужила русская революция 1917 года и понимание В. И. Лениным гегемонии пролетариата, с чем Грамши не согласился.

Итальянские социалисты особенно внимательно следили за событиями в России 1917 года. Февральская революция и установление двоевластия в Петрограде, дальнейшее усиление позиции большевиков давало основу и подтверждение правильности идей итальянских рабочих в борьбе «Красного двухлетия». Пролетариат в глазах итальянских социалистов стал господствующей силой революционного процесса, а большевики — той политической силой, обладавшей наибольшей политической волей, добились массового политического согласия в октябре 1917 года.

Вопрос революции для А. Грамши был рассмотрен в историческом контексте. Он сравнивал Октябрьскую революцию в России с Французской буржуазной революцией, большевиков с якобинцами, говоря об антифатализме и волевом мотиве действия в истории. Процесс установления гегемонии был связан с активным действием и развитием политической воли рабочего и социалистического движения Италии, которому не удалось творчески переосмыслить опыт русской революции и марксистской теории в конкретно итальянских условиях.

Тесная идеологическая связь с руководством Советской России также позволяла Антонио Грамши использовать термин гегемония, однако с учетом его переосмысления применительно к конкретно-историческому опыту итальянской политической обстановки.

Взгляды А. Грамши на установление гегемонии базируются на фундаменте марксизма-ленинизма, определяя ее как «доктрину гегемонии пролетариата», которая направлена на поддержание общей значимости, справедливости своего образа жизни и мыслей. Еще в ранней своей работе «Некоторые аспекты южного вопроса», впервые опубликованной в 1929 году, Грамши дает четкое определение проблемы гегемонии пролетариата: «Чтобы быть способным действовать как руководящий класс, пролетариат должен освободиться от всяких корпоративных пережитков, от всяких синдикалистских предрассудков и наслоений»⁸.

К этому выводу Грамши приходит в результате изучения кризиса либеральных институтов и всплеска социальной напряженности в 1910-х годах в Италии, когда правящий класс предпочел вообще отказаться от демократических форм правления и перешел к открыто насильственной фашистской диктатуре.

⁴ См.: Лестер Дж. Теория гегемонии Грамши и ее современное звучание // Политнаука. Политология в России и в мире. URL : <http://www.politnauka.org/library/classic/leyster.php> (дата обращения: 10.12.2018).

⁵ См.: Грецкий М. Н. А. Грамши — политик и философ. М. : Наука, 1991. 159 с.

⁶ См.: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Эксмо, 2007. 432 с.

⁷ См.: Ерохов И. А. Грамшианская теория гегемонии в перспективе современной социально-политической критики // Политико-философский ежегодник. Вып. 1. М. : Ин-т философии РАН, 2008, С. 71–87.

⁸ Грамши А. Некоторые аспекты южного вопроса // Избр. произв. : в 3 т. : пер. с итал. М. : Изд-во иностр. лит., 1957–1959. Т. 1. С. 487.

В условиях упущенной социалистами инициативы в рамках «Красного двухлетия» 1919–1921 годов в Италии, считает Антонио Грамши, возникает и распространяется фашизм. К середине 1920-х годов фашистскому режиму удалось добиться того уровня общественного согласия со стороны общества при использовании инструментов принуждения, что гегемония стала этико-политической категорией, а не экономически детерминированной. Антонио Грамши объясняет это слабостью развития буржуазии при объединении Италии в XIX веке, незавершенностью экономических преобразований, которые привели к полуфеодальной отсталой экономической системе к началу XX века.

В рамках деятельности Коминтерна и создания Итальянской коммунистической партии (1921) Антонио Грамши на страницах журнала «Ордине Нуово» продолжал следить за событиями в России и вести партийную борьбу за создание рабочей демократии в Италии. В рамках партийного строительства, борьбы в бордиганством и дискуссий внутри Итальянской коммунистической партии Грамши обращает внимание на проблемы взаимоотношений внутри партии, между партией и обществом в русле — ведущий и ведомый⁹.

В 1920-х годах после создания Коммунистической партии в Италии гегемония для итальянского политика трансформируется в изучение партийного строительства и механизмов установления гегемонии — функций руководства, осуществляемой пролетариатом. Для этого необходимо постоянное движение снизу вверх, постоянный обмен путем расширения своего влияния, а не репрессий¹⁰.

Особый интерес Грамши к проблеме политического руководства на основании согласия между ведущими и ведомыми связан с переосмыслением теории гегемонии пролетариата после возвращения из СССР в 1924 году. В середине 1920-х годов его концепция пролетарской революции углубляется и связана с поиском путей революционного развития в странах Западной Европы.

При разработке собственного содержания понятия гегемонии Грамши обращается к этимологии термина и объединяет понятия доминирования и интеллектуального, и морального лидерства. Такая характеристика гегемонии содержала в себе критику марксизма как экономического детерминизма и осмысление марксистской философии как «философии практики», учитывающей антифатализм и политическую волю классов и социальных групп. Класс-гегемон, по мнению Грамши, должен объединить в себе эти два качества для успешного осуществления контроля в обществе.

Гегемония для А. Грамши — всякая система политических взаимоотношений, в которых «ведущая роль авангарда выражается не в господстве над ведомыми, а в способности увлечь за собой, опираясь на добровольное признание нравственного авторитета»¹¹.

Анализируя внутренний смысл концепции гегемонии А. Грамши, который обращен не к анализу прошлого или настоящего, а к программе будущего — исследованию условий руководящей роли рабочего класса в ходе подготовки, осуществления социалистической революции и строительства нового общества, *господствующая социальная группа* может и даже должна выступать как руководящая сила еще до прихода к власти. Проводником или авангардом идей нового класса он справедливо считает партию. «Коллективный разум» или идеи господствующего класса должны внедряться в пролетарскую культуру через коммунистическую партию¹².

По мнению А. Грамши, коллективный разум или коллективная воля возникают из соотношения понятий силы и согласия. Класс становится гегемоном, когда перерастает свой эгоизм и начинает отстаивать общие интересы на уровне государства. В этом смысле гегемонию можно назвать этико-политической категорией¹³.

Таким образом, по мнению Грамши, гегемония — аналитическая концепция, показатель выбора ценностей, критерий интерпретации историографии. «Гегемония, будучи этико-политической (категорией. — Д. Д.), не может также не быть экономической»¹⁴.

⁹ Q. v.: Adamson W. L. Hegemony and Revolution: A Study of Antonio Gramsci's Political and Cultural Theory. Berkeley : Univ. of California, 1980. P. 93.

¹⁰ Q. v.: Gramsci A. la costruzione del partito comunista: 1923–1926. Torino : Einaudi, 1971. P. 15.

¹¹ Григорьева И. В. Исторические взгляды Антонио Грамши. М. : Моск. гос. ун-т, 1978. С. 143.

¹² Q. v.: Femia J. Gramsci's Political Thought: Hegemony, Consciousness and the Revolutionary Process. Oxford. Clarendon Press, 1981. P. 133.

¹³ См.: Грамши А. Анализ ситуации. Соотношение сил // Избр. произв. Т. 3. С. 169.

¹⁴ Мушинский В. О. Антонио Грамши : учение о гегемонии. М. : Междунар. отношения, 1991. С. 59.

Важным отличием от ленинской теории гегемонии, в понимании Грамши, можно считать увеличение роли надстройки по отношению к экономическому базису.

Апеллируя к мнению Антонио Грамши, гегемония должна вести «не только к единению экономических и политических целей, но также и к интеллектуальному и моральному единству, рассмотрению всех вопросов, вокруг которых разворачивается борьба не в корпоративной, а в «универсальной» плоскости, и тем самым к созданию гегемонии основной социальной группы над рядом подчиненных групп»¹⁵.

Вместе с этим гегемония, считает А. Грамши, представляет собой не застывшее, однажды достигнутое состояние, а тонкий и динамичный непрерывный процесс. Далее он вводит в своей концепции гегемонии понятие «гражданское общество», которое определяет как «сеть частных организаций господствующего класса, прямо не включенных в аппарат государственной власти: профессиональных, культурных, религиозных»¹⁶.

Подчеркивая роль гражданского общества, итальянский исследователь обращает внимание на политическую партию, которая играет роль руководителя государства, «но в отличие от институтов власти не царствует, она имеет фактическую власть» и осуществляет функцию гегемона «в гражданском обществе»¹⁷.

Гражданское общество или агенты установления гегемонии со стороны господствующего класса контролируют и выстраивают все сферы отношений в обществе. Процесс установления гегемонии — молекулярный процесс, который происходит на всех уровнях идеологии и культуры.

Установление гегемонии, а затем и завоевание государственной власти определенным классом приводит в ходе одновременного движения к единству базиса и надстройки, которое Грамши называет «историческим блоком». В исторический блок входит отражение всех производственных отношений, а не только экономических, как это представляется в классическом марксизме. Исследуя тезисы К. Маркса о Л. Фейербахе, Грамши приходит к выводу, что базис и надстройку скрепляют политика и идеология и сводит это в понятие исторический блок.

Неотъемлемым качеством исторического блока Грамши считал единство базиса силы создают как раз содержание, а идеология — форму; разграничение формы и содержания имеет лишь дидактическое значение, потому что материальные силы оказались бы исторически непостижимы вне формы, а идеология без материальных сил представляла бы плод индивидуальной фантазии¹⁸.

Исторический блок, по мнению Грамши, обусловленно сформированная расстановка классовых и политических сил, система взаимосвязи с их руководством, а также система идеологического контроля и политической централизации, именуемая гражданским обществом.

Из всего этого он делает вывод, что государство есть гегемония, защищенная броней принуждения, то есть партия есть легитимный орган принуждения. Но государственная власть должна быть закреплена в политическом обществе и в его институтах — гражданском обществе, что означает гегемонию. Такими институтами могут выступать интеллигенты, партия, газеты.

Грамши утверждает, что фундаментальная задача гегемонии — не столько продемонстрировать значение господствующей социальной группы, сколько показать «полное слияние экономических, политических, интеллектуальных и моральных устремлений», которое осуществляется «одной фундаментальной группой и группами, соединенными с ней посредством идеологии». Грамши четко показывает, что господствующий класс, отвергающий собственную, жестко корпоративистскую концепцию путем связывания себя со специфическими интересами других социальных групп, «предполагает определенное равновесие, посредством чего господствующие группы пойдут на жертвы корпоративной природы»¹⁹ во имя достижения политической цели и установления гегемонии.

Рассматривая прикладной характер своей концепции, Грамши приводит пример смены исторических блоков. Он выделяет аспекты политической жизни после Первой мировой войны, когда был подорван авторитет парламентаризма, вызвавший кризис либеральной политической системы, в условиях которой государство взяло на себя роль регулятора экономических отношений. Кризис парламентаризма Грамши ассоциирует с кризисом буржуазной гегемонии,

¹⁵ Лестер Дж. Теория гегемонии Грамши и ее современное звучание.

¹⁶ Грамши А. Что такое человек? // Избр. произв. Т. 3. С. 44.

¹⁷ Грамши А. Гуманизм и Возрождение // Там же. С. 274.

¹⁸ См.: Грамши А. Этика // Избр. произв. Т. 3. С. 67.

¹⁹ Mouffe Ch. Hegemony and Ideology in Gramsci // Gramsci and Marxist Theory / ed. Mouffe Chantal. London : Routledge and Kegan Paul. 1979. P. 181.

говоря о распространении бюрократического аппарата, усилении милитаризма и о том, что управляющие в сложившихся условиях не смогли добиться согласия управляемых. Бюрократический аппарат и гражданское общество начинают испытывать симпатию к фашизму. Между ними было единство социальной базы — мелкой и средней буржуазии, единство политических целей — установление диктатуры, единство идеологических стереотипов — элитарный подход к трудящимся. Именно в этой системе потакания фашизму со стороны итальянской бюрократии, последняя действовала как «государственная партия» — как назвал это Грамши²⁰.

Утрата классом гегемонии не означает утрату политической власти. В свою очередь нарастающую революционную ситуацию способствует появление новых агентов в гражданском обществе, которые противостоят официальной власти. Именно это случилось во время Первой мировой войны и повлекло за собой кризис существующей политической системы и, как результат, создание новых фашистских диктатур.

Антонио Грамши в 1926 году был заключен в фашистскую тюрьму, где создал «Тюремные тетради», ставшие его главным теоретическим наследием. В отрыве от деятельности партии, которая находилась в подполье, он формулирует оригинальную концепцию гегемонии, в которой прогнозирует расширение списка агентов гражданского общества в XX веке — кино, радио, газеты и другие органы культуры.

В «Тюремных тетрадях» Грамши дополнил тезис о гегемонии обращением к истории общественно-политической мысли: «Ни одна общественно-политическая концепция не может быть успешна, если большое число масс не будет вовлечено в события политической жизни. Наиболее ярко, по мнению Грамши, это можно было увидеть в военной реформе Н. Макиавелли или у якобинцев во времена Французской революции²¹.

В одной из «Тюремных тетрадей» Грамши обращается к вопросу развития Европы в XIX веке через «революции без революций» путем радикального изменения общества, осуществляемого сверху²². Итальянский теоретик рассматривает историю европейской общественной мысли, анализирует поражение революции в Европе и Италии в 1920-х годах и приходит к выводу об установлении фашизма как революции «сверху», то есть достижения фашистской идеологией такого уровня согласия со стороны общества и распространения его идей, что процесс прихода к власти не встретил массового сопротивления. Антонио Грамши называет это молекулярной, или пассивной, революцией, связывая вопрос об установлении власти с достижением уровня общественной гегемонии.

Таким образом, вопрос об установлении гегемонии и ее контроле над обществом у Грамши решается категориями «подвижного равновесия» с использованием «ненасильственного принуждения» для манипуляции социальными группами с целью проведения выгодной политики.

Процесс установления гегемонии, по Грамши, молекулярный процесс, активными участниками которого являются агенты гражданского общества — интеллигенты, служащие, партийные деятели, которые будут распространять идеи правящего класса в массы. Главная заслуга А. Грамши состоит в том, что он сформировал и вывел понятие гегемонии для современной политической теории XX–XXI веков. На это понятие гегемонии впоследствии будут опираться теоретики Франкфуртской школы, получившей распространение в Европе с 1940-х годов. Переосмысление политического курса еврокоммунистов в 1970-х годах также будет проходить в русле выстраивания культурной гегемонии, опираясь на политическое наследие Антонио Грамши. На основе сочетания грамшианства и постструктурализма на рубеже 70–80-х годов XX века возникло так называемое неограмшианство, представленное прежде всего Э. Лаклау и Ш. Муфф в их знаменитом труде «Гегемония и социалистическая стратегия»²³. Уже в XXI веке социолог Р. Уильямс отметил выдающуюся роль понятия гегемония для современной политики, имеющей «преимущества перед широкими представлениями о тотальности, поскольку ставит акценты на фактах доминирования»²⁴.

²⁰ Мушинский В. О. Антонио Грамши : учение о гегемонии. С. 57.

²¹ Грамши А. Письма из тюрьмы // Избр. произв. Т. 2. С. 163.

²² Q. v.: Voza P. Rivoluzione passive // La parole di Gramsci. Per un lessico dei Quaderni del carcere / eds. F. Frasinì, G. Liguori. Roma : Carocci, 2004. P. 189–207.

²³ См.: Кранк И. И. Культурфилософская концепция Антонио Грамши : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2012. 32 с. С. 6. URL : <http://www.dissercat.com/content/kulturfilosofskaya-kontseptsiya-antonio-gramshi> (дата обращения: 10.08.2018).

²⁴ Уильямс Р. Базис и надстройка в марксистской теории культуры // Интерлос. Логос. 2012. № 1. С. 143.

Таким образом, модель установления и поддержания гегемонии А. Грамши используется для смежных политических теорий и в различных типах общественных отношений. Применимость идей Грамши возможна не только для построения социалистического типа государства, но и в развитии буржуазных обществ XX века.

Гегемония Антонио Грамши — это молекулярный процесс, который опирается на культурное ядро, включающее в себя мировоззренческие основы социальной группы и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамши А. Избр. произв. : в 3 т. : пер. с итал. — М. : Изд-во иностр. лит., 1957–1959. — Т. 1. — 512 с.
2. Грецкий М. Н. А. Грамши — политик и философ. — М. : Наука, 1991. — 159 с.
3. Григорьева И. В. Исторические взгляды Антонио Грамши. — М. : Моск. гос. ун-т, 1978. — 295 с.
4. Ерохов И. А. Грамшианская теория гегемонии в перспективе современной социально-политической критики // Политико-философский ежегодник. — Вып. 1. — М. : Ин-т философии РАН, 2008. — С. 71–87.
5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М. : Эксмо, 2007. — 432 с.
6. Лестер Дж. Теория гегемонии Грамши и ее современное звучание // Политнаука. Политология в России и в мире. — URL : <http://www.politnauka.org/library/classic/leyster.php> (дата обращения: 10.12.2018).
7. Мушинский В. О. Антонио Грамши : учение о гегемонии. — М. : Междунар. отношения, 1991. — 139 с.
8. Уильямс Р. Базис и надстройка в марксистской теории культуры / пер. с англ. Е. Рапопорт // Интрелос. Логос. — 2012. — № 1. — С. 136–156.
9. Adamson W. L. Hegemony and Revolution: A Study of Antonio Gramsci's Political and Cultural Theory. — Berkeley : Univ. of California, 1980. — 304 p.
10. Femia J. Gramsci's Political Thought: Hegemony, Consciousness and the Revolutionary Process. Oxford : Clarendon Press, 1981. — 303 p.
11. Gatto M. Nonostante Gramsci: Marxismo e critica letteraria nell'Italia del Novecento. — Macerata : Quodlibet Studio, 2016. — 192 p.
12. Gramsci A. la costruzione del partito comunista: 1923–1926. Torino : Einaudi, 1971. — 384 p.
13. Grelle B. Antonio Gramsci and the Question of Religion: Ideology, Ethics, and Hegemony. — London ; New York : Routledge, 2016. — 158 p.
14. Mouffe Ch. Hegemony and Ideology in Gramsci // Gramsci and Marxist Theory / ed. Mouffe Chantal. — London : Routledge and Kegan Paul, 1979. — P. 181.
15. Vacca G. Modernità alternative: il Novecento di Antonio Gramsci. — Torino : Einaudi, 2017. — XIII. — 235 p.
16. Voza P. Rivoluzione passive // La parole di Gramsci. Per un lessico dei Quaderni del carcere / eds. F. Frasini, G. Liguori. — Roma : Carocci, 2004. — P. 189–207.

Сведения об авторе

Дымчак Дарья Игоревна — аспирант кафедры новой и новейшей истории Института истории и политики Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: рабочее и социалистическое движение в Италии в XX веке.

Контактная информация: электронный адрес: ddibest@yandex.ru

D. I. Dymchak

HEGEMONY AS A KEY CONCEPT OF ANTONIO GRAMSCI'S POLITICAL PHILOSOPHY

The article focuses on the formation and development of the concept of hegemony in an Italian Marxist philosopher Antonio Gramsci's political theory. It also treats the historiography of this concept, tracing back its genesis and evolution, focusing on the links relating the concept of hegemony to history and civil society. Antonio Gramsci analyzed the experience of the Italian labor movement of the two red years (1919–1921) and fascist dictatorship established in 1926. Antonio Gramsci treated the foundation of the Italian Communist Party and the struggle against social reforms as a basis for the investigation of the party role in the establishment of political hegemony and socialist revolution. Being imprisoned by the fascist government (1926–1937), Antonio Gramsci created an original concept of hegemony, which is an ethical political category, not an economic category. Special

attention was given to the role of intelligentsia in the process of establishing hegemony as a major mechanism of molecular revolution. Antonio Gramsci's concept serves as a basis for Neo-Marxism, is accepted by theoreticians of the Frankfurt school and the Eurocommunist trend and is incorporated into modern political technologies. The article is addressed to historians and political scientists who are interested in the development of European social thought of the mid-20th century and the influence it produced on modern political processes.

hegemony; civil society; Italian Communist Party; Eurocommunism; historical unit; molecular revolution

REFERENCES

1. Gramsci A. *Izbrannye proizvedeniya: v treh tomah* [Selected Works: in 3 vols.]. Moscow, Foreign Literature Publ., 1957–1959, vol. 1, 512 p. (Transl. from Italian).
2. Greckij M. N. A. *Gramsci — politik i filosof* [A. Gramsci as a Politician and a Philosopher]. Moscow, Science Publ., 1991, 159 p. (In Russian).
3. Grigor'eva I. V. *Istoricheskie vzgljady Antonio Gramsci* [Historical Views on Antonio Gramsci]. Moscow, Moscow State University Publ., 1978, 295 p. (In Russian).
4. Erohov I. A. Gramsci's Theory of Hegemony from the Perspective of Modern Social and Political Criticism. *Politiko-filosofskij ezhegodnik* [Annual of Political Philosophy]. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, iss. 1, pp. 71–87. (In Russian).
5. Kara-Murza S. G. *Manipuljacija soznanijem* [Manipulating the Mind]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 432 p. (In Russian).
6. Lester Dzh. Gramsci's Theory of Hegemony and its Contemporary Interpretation. *Politnauka. Politologija v Rossii i v mire* [Political Science. Political Science in Russia and in the World]. Available at : <http://www.politnauka.org/library/classic/lester.php> (accessed: 10.12.2018). (In Russian).
7. Mushinskij V. O. *Antonio Gramsci: uchenie o gegemonii* [Antonio Gramsci: Teaching about Hegemony]. Moscow, International Relations Publ., 1991, no. 1, 139 p. (In Russian).
8. Williams R. *Bazis i nadstrojka v marksistskoj teorii kul'tury* [Base and Superstructure in Marxist Cultural Theory]. Intelos. Logos Publ., 2012, pp. 136–156. (Transl. from English).
9. Adamson W. L. *Hegemony and Revolution: A Study of Antonio Gramsci's Political and Cultural Theory*. Berkeley, University of California Publ., 1980, 304 p.
10. Femia J. *Gramsci's Political Thought: Hegemony, Consciousness and the Revolutionary Process*. Oxford, Clarendon Press Publ., 1981, 303 p.
11. Gatto M. *Nonostante Gramsci: Marxismo e critica letteraria nell'Italia del Novecento*. Macerata, Quodlibet Studio Publ., 2016, 192 p. (In Italian).
12. Gramsci A. *La costruzione del partito comunista: 1923–1926*. Turino, Einaudi Publ., 1971, 384 p. (In Italian).
13. Grelle B. *Antonio Gramsci and the Question of Religion: Ideology, Ethics, and Hegemony*. London, New York, Routledge Publ., 2016, 158 p.
14. Mouffe Ch. *Hegemony and Ideology in Gramsci. Gramsci and Marxist Theory*. London, Routledge and Kegan Paul Publ., 1979, 181 p.
15. Vacca G. *Modernità alternative: il Novecento di Antonio Gramsci*. Torino, Einaudi, 2017, XIII, 235 p. (In Italian).
16. Voza P. *Rivoluzione passive. La parole di Gramsci. Per un lessico dei Quaderni del carcere*. (Frasini F., Liguori G., eds.). Roma, Carocci Publ., 2004, pp. 189–207. (In Italian).

Information about the author

Dymchak Darya Igorevna — Postgraduate of the Department of Modern and Contemporary History and Politics at Moscow State Pedagogical University.

Research interests: Labor and Socialist Movement in Italy of the 20th century.

Contact information: e-mail: ddibest@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.01.2019

Received 19.01.2019